

И. А. Альтман

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДНИЧЕСТВА
80-х—начала 90-х гг. XIX в.

История революционного движения в России на разночинском этапе занимает почетное место в советской историографии с первых лет ее существования. Появившиеся в последние два десятилетия историографические обзоры¹ наглядно свидетельствуют о плодотворном и многоаспектном изучении советскими учеными истории революционного народничества. Вместе с тем история и историография революционно-демократического движения в пореформенной России изучены недостаточно и неравномерно. Наименее разработанными представляются проблемы, связанные с историей революционного народничества последнего десятилетия разночинского этапа, хотя именно этот период непосредственно предшествует пролетарскому этапу, тесно связан с историей зарождения социал-демократии в России и интенсивной работой теоретической мысли революционеров того времени.

Разработку проблем истории революционного движения 80-х—начала 90-х гг. молодой советской историографии пришлось начинать практически на пустом месте. До свержения самодержавия и открытия жандармских архивов количество исследований было крайне незначительно. Даже подавляющее число мемуаров революционеров этого периода не могло увидеть свет до 1917 г.²

Уже в первые годы после Октября появляются содержательные работы, основанные на ставших доступными архивных документах. В 1918 г. А. С. Поляковым была опубликована статья «Второе первое марта»,³ вышедшая в следующем году отдельной книгой, где автор впервые ввел в научный оборот многие документы следствия и суда по делу 1 марта 1887 г., в том числе и составленную А. И. Ульяновым программу «Террористической фракции партии „Народная Воля“». А. С. Полякову удалось осветить ряд аспектов практической деятельности группы А. И. Ульянова, но

идейную направленность программы, политические взгляды ее составителей, их интерес к марксизму автор не показал.

В начале 20-х гг. изучение истории революционного движения в России опиралось на деятельность таких учреждений, как Истпарт и Центрархив, Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев, многих исторических журналов: «Каторга и ссылка», «Красная летопись», «Красный архив», «Пролетарская революция», «Былое». Историю революционного народничества 80—90-х гг. XIX в. плодотворно разрабатывали издававшиеся в Харькове журналы «Путь революции» и «Летопись революции», неперіодические выпуски сборника «Кандалный звон», издававшегося в Одессе, и другие местные сборники.

И конечно же, заметный вклад в историографию темы внесли сами непосредственные участники этого движения, впоследствии видные деятели большевистской партии — А. И. Ульянова-Елизарова, М. С. Ольминский, Ф. Я. Кон, Н. Л. Сергиевский и другие, которые использовали как личные впечатления, опыт, знания, так и архивные документы, и воспоминания своих соратников по борьбе, что особенно ценно.

Проблему изучения последнего десятилетия разночинского этапа революционного движения в России одним из первых поставил М. С. Ольминский в 1921 г.: «Десятилетие 1885—1895 годов не может и не должно оставаться в истории нашей партии по-прежнему пустым местом». ⁴ Касаясь в своих воспоминаниях истории «Народной воли» после 1 марта 1881 г., М. С. Ольминский отмечал ее деятельность в рабочей среде, подчеркивая, что «признаки разложения были еще не так ярки; упадок скорее чувствовался, чем сознавался. . . пропаганда среди рабочих не замирала». ⁵

Для историографии темы первая половина 20-х годов характерна отсутствием специальных исследований по истории «Народной воли». Появившиеся воспоминания по истории группы А. И. Ульянова (о них речь пойдет ниже) в основном принадлежали членам виленской группы и носили отрывочный характер, практически отсутствовала публикация судебно-следственных материалов. Наибольший интерес по истории «Народной воли» 90-х гг. представляет статья П. Ф. Куделли «Народовольцы на перепутье. Дело лахтинской типографии», ⁶ появившаяся затем, в 1925 г., отдельным изданием. Однако отклики на эту работу содержали серьезную критику методики использования автором архивных документов, в частности «подход к показаниям на следствии арестованных народовольцев». ⁷

Большой интерес представляет рецензия на книгу П. Ф. Куделли Б. П. Козьмина, который отмечал, что «История „Народной воли“ в 80-е гг. это — история ее постепенного умирания». ⁸ Неоднократные попытки восстановить партию остались безуспешными, однако «долгое еще время в России продолжали существовать разрозненные группы народовольцев, мечтавших вновь создать партию». Характерными чертами для народовольцев 90-х гг. Б. П. Козьмин считал сомнение в возможности миновать капитализм, усвоение

мысли о революционной роли рабочего класса, стремление сотрудничать с социал-демократами, отказ от политического террора.

Заметный след в историографии революционного народничества 80-х гг. оставили появившиеся в 1923—1924 гг. статьи Н. Л. Сергиевского.⁹ Автор ввел в научный оборот значительное число архивных источников, в том числе и показаний революционеров на следствии, причем особое внимание уделил вопросу методики их изучения. По мысли Н. Л. Сергиевского, 1884 год (дата провала лопатинской организации) привел к агонии народничества.

Изучая деятельность революционных кружков, Сергиевский пришел к выводу, что работа народовольцев среди пролетариата «продолжалась на протяжении всего периода 80-х годов», причем она, по его мнению, «мало отличалась от работы социал-демократов в младенческий период рабочего движения».¹⁰

Совершенно произвольно Сергиевский относит начало дискуссии между «идеологически-разложившимися народовольцами» и «идеологически окрепшими туземными марксистами» — примерно к 1889 г., — причем первые якобы «монополизировали» работу среди интеллигенции, а вторые — среди рабочих.¹¹

Однако постановка вопроса о революционном народничестве 80—90-х гг. в отдельных работах, появившихся в середине 20-х гг., еще не нашла должного отражения в обобщающих исследованиях по истории революционного движения в России. Характерна в этом плане работа М. Н. Лядова, где делается вывод, что «революционное боевое народничество 70-х годов уступило место народничеству мирному, реакционному», что «революционное движение в России на время замолкает. Попытки Лопатина, Оржиха, „милитаристов“, группы Александра Ильича Ульянова (мартовцев 87 г.) не в состоянии были оживить погибшее дело и восстановить старые приемы борьбы».¹²

В работе Лядова отсутствуют термины «либеральное» и «революционное» народничество. Для «восьмидесятников», по мысли автора, характерно отсутствие веры «в немедленный революционный переход... в царство социализма».¹³

Сходную концепцию поддерживал В. И. Невский, который внутреннюю эволюцию народовольчества 80-х гг. свел лишь к одной тенденции — «от мелкобуржуазного утопического социализма к либеральной буржуазии».¹⁴ Несколько бегло затронута история революционного подполья 80-х гг. в обобщающей работе М. С. Балабанова, охарактеризовавшего некоторые особенности действовавшей на Юге группы Б. Оржиха — В. Богораза.¹⁵

Во второй половине 20-х — начале 30-х гг. значительно возрастает число введенных в научный оборот воспоминаний и документов, растет исследовательское мастерство историков. К изучению революционного движения 80-х—90-х гг. приступают А. И. Елизарова, С. Н. Валк, Ф. Я. Кон. Большое значение играет издававшаяся с 1926 г. серия «Народовольцы в биографиях», а также специальные биографические работы, появившиеся

в 1929—1930 гг. к 50-летию «Народной воли». Работы о революционерах второй половины 80-х гг. занимают в обеих сериях видное место.

Заметным явлением советской историографии этого периода является издание трех сборников воспоминаний и статей, посвященных истории «Народной воли» после 1 марта 1881 г.¹⁶

Важной для изучения истории революционного народничества 80-х гг. была работа по подготовке III тома био-библиографического словаря «Деятели революционного движения в России», завершить которую, к сожалению, не удалось.

Советская историография «Дела 1 марта 1887 г.», начиная с работ А. С. Полякова в 1918 г., постоянно пополнялась на протяжении 20-х—первой половины 30-х гг. Публикация в Госиздате в 1920 г. книги И. Д. Лукашевича «Воспоминания о деле 1 марта 1887 года» привлекла серьезное внимание научных кругов.¹⁷

В указанный период значительно растет число мемуаров¹⁸ и публикации по истории группы А. И. Ульянова.¹⁹ Отметим публикацию стенографического отчета о процессе вторых первомайцев, подготовленного А. А. Шиловым, и копий показаний А. И. Ульянова на следствии, а также программы группы.

Особое место в научной разработке истории группы А. И. Ульянова принадлежит А. И. Елизаровой. В предисловиях и комментариях к публикациям документов по делу 1 марта 1887 г. она дала образец источниковедческого изучения судебнопоследственных документов второй половины 80-х годов XIX в. Ей принадлежат также все специальные статьи по этим вопросам.²⁰

Значительный вклад внесли работы А. И. Елизаровой в изучение программы группы А. И. Ульянова, выявление влияния марксизма, определения места группы в истории революционного движения.

Указанные сборники вызвали одобрительные отклики в печати.²¹

Интересное наблюдение дано в рецензии Б. П. Козьмина: «Дело 1 марта — или, точнее, его участники — представляют для историка интерес с двух сторон. Одна сторона обращена в прошлое, а другая — в будущее».²²

Введенные в научный оборот источники — материалы дискуссии накануне 50-летия «Народной воли» — не только способствовали созданию ряда биографических работ о деятелях второго 1 марта, но и более широко представили критику отдельных мемуаров самими участниками группы, позволили ряду исследователей (например, В. И. Невскому) изменить или уточнить свою прежнюю точку зрения. В «Тезисах Культпрома ЦК ВКП(б) к 50-летию „Народной воли“» верно были отмечены две основные тенденции эволюции народолюбия в связи с развитием капитализма и классовой дифференциацией — вырождение большей его части «в политических радикалов» и переход части народолюбцев на сторону социал-демократов.²³

Другим важным сюжетом, разрабатывавшимся советскими историками на рубеже 20—30-х гг., явилась история «Молодой партии „Народной воли“», многогранно раскрытая в работах С. Н. Валка. Отметим, что С. Н. Валком опубликован и ряд ценных источников по истории революционно-демократического движения 80-х гг. XIX в.,²⁴ среди которых наибольший интерес представляет обширная публикация документов следствия по делу 21 (в первую очередь показаний П. Я. Якубовича).

Совершенно справедливо исследователь видел основную причину плохой разработанности послемартовской истории «Народной воли» в «новом характере документации этого движения», необходимости изучения «многих местных историй движения».²⁵ Специальные статьи С. Н. Валка и до настоящего времени остаются наиболее полными по истории «Молодой партии „Народной воли“».²⁶ Основное внимание в них сосредоточено на идейных и организационных переменах в народовольчестве 80-х гг., стремлении народovolьцев к деятельности в рабочей среде. По мнению С. Н. Валка, «после 1 марта мы видим отнюдь не упадок движения, а несомненное расширение его сферы», обусловленное деятельностью среди рабочих.²⁷

Изучение документов и мемуаров привело С. Н. Валка к важному выводу: «80-е годы были для „Народной воли“ эпохой ее дифференциации, . . . эволюция одной из ее ветвей шла в сторону социал-демократии. Нечего и говорить, что это была не единственная ветвь».²⁸

Из других работ по истории «Молодой партии „Народной воли“» отметим публикацию Д. Якубовича, книгу И. И. Попова, статью Р. М. Кантора, а также воспоминания М. П. Шебалина и В. И. Сухомлина.²⁹

На протяжении 20—30-х гг. XX в. в советской исторической литературе были затронуты многие конкретные сюжеты революционно-демократического движения 80-х гг. XIX в. История организации Б. Оржиха—В. Богораза и связанных с нею харьковских революционных кружков рассмотрена в работах и воспоминаниях Р. М. Кантора, А. А. Кулакова, А. А. Макаревского, В. Г. Тан-Богораза и др.³⁰

В статье Н. И. Ракитникова, явившейся как бы предисловием к трем сборникам воспоминаний, отмечалось, что все попытки восстановления «Народной воли» в 80-е гг. начинаются с создания типографии и печатного органа и уже затем ставят задачу возрождения террора. Но группа А. И. Ульянова, например, начала свою деятельность как раз с вопроса о терроре. Неправ автор и тогда, когда пишет об уклоне «от политической борьбы в сторону экономической» в программе «Молодой партии „Народной воли“».³¹

В. Г. Тан-Богораз коснулся оценки места народovolьческих организаций после 1 марта 1881 г. в истории «Народной воли», полагая, что именно они «довели до конца — ее организацию, особую партийность, идеологию, литературу. Наша южная группа ее воскресила и опять похоронила в 1886 г. Ульяновская группа

довела до конца ее боевое устремление, центральный политический террор, в 1887 году. Первое марта 1881 года и Первое марта 1887 года — это начало и конец раскаленной дроба народо-вольческой дуги».³²

В этот же период историю ярославского народовольческого кружка рассмотрел А. В. Геденовский.³³ Новые следственные документы по истории «Народной воли» конца 80-х гг. ввел в научный оборот Н. А. Бухбиндер.³⁴ Публикуются работы, прослеживающие связь студенческого и революционного движения. Одним из важных аспектов темы стала разработка истории борьбы революционно-демократической интеллигенции 80-х гг. в условиях политической каторги и ссылки.

Несколько преувеличивает деятельность народовольцев среди рабочих Ф. Я. Кон.³⁵

Достижения советской историографии 20-х—начала 30-х гг. в изучении конкретных вопросов революционно-демократического движения в конце разночинского этапа несомненны. Однако эти исследования носили, как правило, отрывочный характер. Отдельные кружки изучались изолированно друг от друга, взаимосвязь их программ и практических целей не выяснялась. В обобщающих работах 30—50-х гг. мы видим две основные тенденции: выделение революционной струи в народничестве 80—90-х гг. и игнорирование этой тенденции в его развитии.³⁶

Новый этап в историографии темы совпадает с пристальным изучением революционного народничества в советской исторической литературе со второй половины 50-х гг., когда быстро начинает расти число и обобщающих, и специальных монографических исследований и статей.

Положительную роль в освещении революционного движения на разночинском этапе сыграли деятельность Группы по изучению общественного движения в пореформенной России и дискуссии 60-х гг. по спорным проблемам истории народничества.

Уже первые работы указанного периода отличаются новой постановкой ряда вопросов: о необходимости изучения историографии последнего десятилетия разночинского этапа, о времени перерождения революционного народничества в либеральное, об оценке роли последнего в освободительном движении. По мнению П. С. Ткаченко, «в 80-х годах перерождение народничества только начиналось», лишь народники 90-х гг. «перестали верить в возможность осуществления крестьянской революции».³⁷ Б. С. Итенберг высказал мысль, что процесс вырождения революционного народничества происходит в 1882—1884 гг. в связи с появлением марксизма как более революционной идеологии. По его мнению, деятельность группы А. И. Ульянова — «последняя вспышка в истории революционного народничества».³⁸

Определенный вклад в историографию темы внесли Б. П. Козьмин, Ю. З. Полевой и др.³⁹

По мнению Б. П. Козьмина, следует учитывать два обстоятельства для правильной оценки народнического движения конца

разночинского этапа: во-первых, господствующим становится легальное направление, когда «революционная часть народников не играла ведущую роль», во-вторых, «легальные установки начали ярко проявляться среди значительной части революционных народников».⁴⁰

П. С. Ткаченко же в отличие от Б. П. Козьмина считает, что перерождение народничества в восьмидесятые годы лишь начиналось.⁴¹ Вывод Ткаченко представляется наиболее соответствующим известному фактическому материалу о народничестве 80-х гг.

Важное место в историографии темы занимает дискуссия середины 60-х гг. о внутренней периодизации разночинского этапа. Хотя в двух основных докладах (А. Ф. Смирнова и Н. А. Троицкого), представленных на обсуждение участников дискуссии, проблема истории народничества конца разночинского этапа не была выделена особо (Н. А. Троицкий, например, полагал, что предшествующие выступления участников дискуссии в печати привели к единому определению 80-х — начала 90-х гг. как периода либерального народничества),⁴² именно этой теме было уделено много места в прениях.

В докладе А. Ф. Смирнова 1883—середина 90-х гг. были выделены как внутренний период разночинского этапа. Отмечалось, что с образованием группы «Освобождение труда» народничество перестает быть ведущим направлением общественно-политической мысли. Внутри этого периода автор выделял, как переломный, март 1887 г. — дату разгрома группы А. И. Ульянова.⁴³

Н. А. Троицкий подчеркивал, что в народничестве 80—90-х гг. сохранялась революционно-демократическая тенденция, однако он определял этот период как период господства либерального народничества и делил его на два этапа: 1882—1887 гг. — отступление революционно-народнического движения и оформление идеологических устоев либерального народничества, выделение из общего потока народничества пролетарско-демократической струи и 1888—1895 гг. — расцвет либерального народничества и начало его идейного разгрома.⁴⁴

Постановка вопроса о господстве самого либерального народничества, и, тем более, о его «расцвете» в рамках периодизации освободительного движения вызвала возражения ряда участников дискуссии.

Н. М. Пирумова, например, отмечала, что 80—90-е гг. практически не исследованы, а либеральное направление далеко не исчерпывает содержания народнического движения и народнической мысли. По ее мнению, 90-е гг. являются как раз годами подъема революционно-народнического движения.⁴⁵

Академик М. В. Нечкина утверждает, что выделение либерального периода в революционном движении является логической ошибкой.⁴⁶ Многие участники дискуссии, однако, поддержали точку зрения Н. А. Троицкого, правда с некоторыми хронологическими уточнениями. Так, А. Ф. Мартынов говорил о 1883—1895 гг. как о периоде вырождения народничества в реакционное

и умеренно-либеральное,⁴⁷ В. А. Дьяков прочертил период либерального народничества с середины 1880-х гг. до 1895 г.,⁴⁸ Х. С. Гуревич поддерживал внутреннюю периодизацию Н. А. Троицкого на том основании, что попытка убийства Александра III в 1887 г. «была последним всплеском народовольческого движения».⁴⁹ С таким выводом, безусловно, согласиться нельзя. Дело 1 марта 1887 г. отнюдь не прекратило процесс создания новых народно-вольческих групп.

П. С. Ткаченко, вслед за Н. М. Пирумовой, справедливо отметил, что вопросы либерального народничества и рабочего движения 80-х гг. мало разработаны и недостаточно глубоко изучены ленинские высказывания о соотношении народо-вольчества и либерального народничества после 1884 г.⁵⁰

И. С. Миллер подчеркнул, что период от начала восьмидесятых годов следует характеризовать как период спада революционного, а не господства либерального народничества.⁵¹

Л. Т. Сенчакова, анализируя деятельность «Молодой партии „Народной воли“», пришла к выводу, что после разгрома организации П. Ф. Якубовича «движение принимает менее интенсивный, но более широкий характер».⁵² Основное внимание Л. Т. Сенчакова уделила народо-вольческому движению первой половины 80-х гг., полагая, что «последней революционной вспышкой в истории народо-вольчества была героическая борьба А. Ульянова и его товарищей».⁵³

Интерес многих исследователей к деятельности группы А. И. Ульянова в рассматриваемый период опирался как на большой фактический материал советской историографии 20-х — начала 30-х гг., так и на новые работы, основанные на архивных источниках.⁵⁴ Наиболее интересными являются работы В. П. Крикунова и последнее исследование Б. С. Итенберга и А. Я. Черняка, в которых ярко показаны всероссийские связи группы А. И. Ульянова, раскрыт переходный характер программы группы, хотя в этих работах допущены некоторые неточности, связанные с вопросами о продолжительности следствия и количестве показаний А. И. Ульянова, дате составления программы «Террористической фракции партии Народной воли». Разбор основных положений исследования В. П. Крикунова проделан в статье В. Ф. Захариной, верно отметившей неточную датировку автором программы группы А. И. Ульянова,⁵⁵ однако В. Ф. Захарина, на наш взгляд, совершенно безосновательно искажает взгляды составителей программы на рабочий вопрос, которому они, по мысли автора, отводят главную роль «не в социалистическом, а политическом перевороте». Из этого делается вывод, что программа «была еще весьма далека от марксизма».⁵⁶

Возражая В. П. Крикунову (а попутно и С. С. Волку), отмечавшим, что А. И. Ульянов и его товарищи идейно тяготели к социал-демократам, В. Ф. Захарина по существу отрицает поиски правильной революционной теории народо-вольцами второй половины 80-х гг.

Значительный интерес для историографии темы представляют постановка вопроса о деятельности «ненародовольческого народничества» 80-х гг. в работах Ш. М. Левина и Е. Р. Ольховского.⁵⁷ Опираясь на большой фактический материал, Е. Р. Ольховский показал, что в кружках этого движения в 80-х гг. участвовало несколько сот человек в Москве, Казани и ряде других городов.⁵⁸

Принципиальная оценка революционного народничества после разгрома «Народной Воли» дана в многотомной истории КПСС, где отмечается, что после 1 марта 1881 г. революционное народничество еще не угасло.⁵⁹ В первом томе этого издания подробно проанализирована программа группы А. И. Ульянова, отмечена деятельность «Молодой партии „Народной воли“» и Г. А. Лопатина.

Восстановление правильной оценки эволюции революционного народничества в 80-е—начале 90-х гг., постановка спорных вопросов являются важнейшей заслугой советской историографии середины 60-х гг. Тем не менее, заключая дискуссию, и Б. С. Итенберг, и М. В. Нечкина подчеркнули, что 80-е гг. нуждаются в дальнейшей разработке.⁶⁰

В конце 60-х—70-е гг. советские ученые плодотворно разрабатывали новые вопросы — участия прогрессивного студенчества в революционном движении конца XIX в., формирования центров революционной эмиграции этого периода и т. д.⁶¹

Важным этапом в историографии этой проблематики явилась глава «В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль 80-х—начала 90-х годов» в коллективной монографии ленинградских ученых.⁶² Авторы рассмотрели вопросы кризиса народничества, поворота части революционной интеллигенции к марксизму, деятельность революционных групп 80—90-х гг. в освещении В. И. Ленина. В рассматриваемый период в научный оборот вводятся новые документы по идеологии революционного народничества 80-х гг.⁶³ и анализируются взгляды его руководителей,⁶⁴ появляются статьи о деятельности революционных народников в различных районах страны, в том числе в условиях политической каторги и ссылки.⁶⁵ Т. М. Кириченко обстоятельно проанализировала вольную русскую прессу второй половины 80-х гг.⁶⁶ Деятельность революционных народников и их идейные искания на рубеже 80—90-х гг. XIX в. находят все большее отражение в работах, посвященных первым русским марксистам.⁶⁷ В. В. Широкова детально исследовала состав, тактику, идеологию и деятельность партии «Народного права», которая «возникла как результат поисков бывшими народовольцами новых путей и способов борьбы с самодержавием».⁶⁸ По ее мнению, эта организация является типичной для конца 80-х—начала 90-х гг. Важным представляется вывод В. В. Широковой о том, что революционные народники в этот период «оставались еще численно преобладающими в народнической среде и в революционном подполье вообще».⁶⁹

Бытующее в историографии мнение о господстве либерального народничества исследовательница объясняет, с одной стороны,

преобладанием его представителей в легальной прессе, а с другой — малой изученностью революционных кружков 80—90-х гг.

Вновь и вновь обращается к своей теме Н. А. Троицкий. Он не отрицает, что «если не в 90-е, то по крайней мере в 80-е гг. количественно преобладали среди народников (как это доказывает В. В. Широкова) революционеры. Однако, по его мнению, «дело не только, и даже не столько в этом, а в том, что для народничества 80—90-х гг. главной, определяющей была тенденция спада, угасания революционной борьбы, вырождения идеалов революции».⁷⁰ Однако этой характеристике, которая отчасти противоречит некоторым положениям других указанных выше работ Н. А. Троицкого, явно недостает аргументации, фактического материала.⁷¹

Итак, этот краткий историографический обзор позволяет сказать, что проблемы революционной деятельности народничества середины 80-х—начала 90-х гг. XIX в., его идейных исканий, проникновения марксистских положений в программные документы отдельных кружков революционных народников, соотношение либерального и революционного народничества, место последнего в разночинном этапе революционного движения требуют дальнейших изысканий. В этой связи нуждается в более активной разработке источниковая база темы, в первую очередь ввод в научный оборот следственной документации данного периода. Обращает на себя внимание и отсутствие специального анализа современной буржуазной историографии по теме исследования. Разработка указанных вопросов несомненно будет способствовать созданию фундаментальных работ по истории всего разночинского периода освободительного движения в России.

¹ См.: *Итенберг В. С.* 1) Некоторые вопросы изучения истории общественного движения пореформенной России. — В кн.: Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР. М., 1962, с. 258—275; 2) Некоторые вопросы изучения революционно-демократического движения пореформенной России. — История СССР, 1978, № 1, с. 168—179; *Волк С. С., Мизайлова С. Б.* Советская историография революционного народничества 70-х—начала 80-х годов XIX века. — В кн.: Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России. Л., 1967, ч. 1, с. 133—160; *Ольховский Е. Р.* К историографии «Черного передела». — История СССР, 1967, № 2, с. 63—81.

² Так, воспоминания И. Д. Лукашевича о деле 1 марта 1887 г., написанные в 1906 г., были опубликованы лишь в 1917 г. в журнале «Былое» (№ 1).

³ Голос минувшего, 1918, № 11/12.

⁴ *Ольминский М. С.* Пробел в нашей истории. — В кн.: От группы Благоева к Союзу борьбы (1886—1895). Ростов, 1921, с. 5.

⁵ *Ольминский М. С.* Давние связи. — Там же, с. 70.

⁶ Красная летопись, 1924, № 2.

⁷ *Шаловалов А.* Письмо в редакцию. — Пролетарская революция, 1925, № 9, с. 229.

⁸ См.: *Козьмин Б. П.* ... — Каторга и ссылка, 1926, № 5, с. 290.

⁹ См.: *Сергиевский Н. Л.* 1) Группа «Освобождение труда» и марксистские кружки. — В кн.: Историко-революционный сборник. Л., 1924, т. 2, с. 86; 2) Народничество 80-х годов. — Там же, М.; Л., 1926, т. 3, с. 148—242; 3) Черный передел и народники 80-х годов. — Каторга и ссылка, 1931, № 1, с. 7—58.

¹⁰ Там же, с. 116—117.

¹¹ Там же, с. 141.

¹² Лядов М. Н. Как начала складываться Российская коммунистическая партия. М., 1924, с. 33.

¹³ Там же, с. 19.

¹⁴ Невский В. И. Группа «Освобождение труда». — В кн.: Историко-революционный сборник. М.; Л., 1924, т. 2, с. 18—19.

¹⁵ Балабанов М. 1) История революционного движения в России. Харьков, 1925, с. 289—291; 2) Очерк истории революционного движения в России. М., 1929, с. 129.

¹⁶ Народовольцы после 1 марта 1881 г. М., 1928. 191 с.; Народовольцы 80-х и 90-х годов. М., 1929. 222 с.; Народовольцы: Сб. 3. М., 1931. 326 с.

¹⁷ См., например: Ольминский М. С. Пробел в истории нашей партии, с. 4; П. Л. И. Д. Лукашевич. 1 марта 1887 г. — Пролетарская революция, 1921, № 1, с. 189—199.

¹⁸ См.: Дембо Вл. О народолюбце Дембо. — Красная летопись, 1923, № 8, с. 260—263; Раппопорт Х. Л. Воспоминания о деле 1 марта 1887 года. — Там же, 1923, № 5, с. 7—12; Ольденбург С. Несколько воспоминаний о А. И. и В. И. Ульяновых. — Там же, 1924, № 2, с. 17—18; Водовозов В. В. Встречи с А. И. Ульяновым. — Былое, 1925, № 6, с. 131—133; Рудевич Н. Жертвы 1 марта 1887 г. Сообщил Б. Н. ний. — Там же, 1925, № 4, с. 196—201; А. И. Ульянов и П. Я. Шевырев во воспоминаниям Говорухина (предисловие А. И. Елизаровой. — Пролетарская революция, 1925, № 7, с. 112—133; Елизарова А. И. Воспоминания об А. И. Ульянове. — Пролетарская революция, 1927, № 1, с. 70—124, № 2/3, с. 278—316; Ананьина Л. И. Первое марта 1887 г. — В кн.: Народовольцы после 1 марта 1881 г. М., 1928, с. 151—159; и др.

¹⁹ Охранник об аресте участников 1 марта 1887 г. Сообщ. В. Азлецкая. — Красный архив, 1925, № 2, с. 297—299; К истории покушения А. Ульянова и др. Сообщ. А. С. — Красный архив, 1926, № 2, с. 222—223; Студенческий отклик на дело 1 марта 1887 г. Сообщ. Ф. Матасова. — Красная летопись, 1924, № 2, с. 200—201; «Студенческий Союз» и Казнь 8 мая 1887 г. Сообщ. С. Н. Валк. — Красный архив, 1927, № 2, с. 226—231; Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. М.; Л., 1927. 394 с.; Первое марта 1887 г. Дело П. Шевырева, А. Ульянова и др.: Стенограф. отчет. М.; Л., 1927. 390 с.

²⁰ См.: Елизарова А. И. 1) Дело 1 марта 1887 г. (Следствие). — В кн.: Александр Ильич Ульянов . . . , с. 293—312; 2) Дело 1 марта 1887 г. (Судопроизводство). — Там же, с. 313—351.

²¹ См.: рец. М. Клевенского. — Печать и революция. 1927, кн. 5, с. 148—149; Шебунина А. — Историк-марксист, 1927, т. 5, с. 252—255.

²² См.: «Печать и революция», 1927, кн. 5, с. 161—162.

²³ Дискуссия о «Народной воле»: Стенограммы докладов. М., 1930, с. 199. См. также: Никонов С. А. Из воспоминаний об А. И. Ульянове (Предисловие А. И. Елизаровой). — Пролетарская революция, 1929, № 2/3, с. 85—86.

²⁴ Валк С. Н. 1) П. Л. Антопов в Петропавловской крепости. — Красный архив, 1928, т. 6, с. 103—117; 2) «Студенческий Союз» и казнь 8 мая 1887 г. — Там же, 1927, т. 2, с. 226—231; 3) К истории процесса 21 / Предисловие С. Валка. — Красный архив, 1929, т. 1, с. 70—108; т. 5, с. 122—179; т. 6, с. 102—137.

²⁵ Валк С. Н. К истории процесса 21. — Красный архив, 1929, т. 5, с. 122—123.

²⁶ См.: Валк С. Н. Молодая партия «Народной воли» — Проблемы марксизма, 1930, № 1, с. 95—119. В примечании к статье отмечалось, что она представляет «часть подготовленной работы о „Народной Воле“»; 2) Распорядительная комиссия и «Молодая партия „Народной Воли“». — Каторга и ссылка, 1931, № 2, с. 98—137.

²⁷ Валк С. Н. Молодая партия . . . , с. 96.

²⁸ Там же, с. 119.

²⁹ Якубович Д. Пять писем П. Ф. Якубовича. — Каторга и ссылка, 1928, № 12, с. 135—143; Попов И. И. Петр Филиппович Якубович. М., 1930. 100 с.; Кантор Р. М. О дерптской народолюбческой типографии. — В кн.: Народовольцы 80-х и 90-х годов. М., 1929, с. 94—104; Шебадин М. П. Ключки воспоминаний. М., 1935. 392 с.; Судомлин В. И. Из эпохи упадка «Народной Воли» — Каторга и ссылка, 1926, № 4/5, с. 29—46.

³⁰ См.: Кантор Р. М. Ликвидация народнических организаций на юге в 1886 г. — Пути революции, 1926, № 4, с. 44—63; Кулаков А. А. «Народная Воля» на юге в половине 80-х гг. — В кн.: Народовольцы после 1 марта 1887 года. М.,

1928, с. 136—144; *Макаревский А. А.* 1) Воспоминания народовольца 80-х годов. — *Летопись революции*, 1923, № 5, с. 64—97; 2) Из истории революционного движения 85—87 гг. — Там же, 1924, № 2, с. 63—93.

³¹ *Ракитников Н. И.* «Народная Воля» в русском революционном движении. — В кн.: Народовольцы после 1 марта 1887 года, с. 23—24.

³² *Тан-Богораз В. Н.* Колымские рассказы. М.; Л., 1931, с. 8.

³³ *Геденовский А. В.* Ярославский революционный кружок 1881—1886 г. — *Каторга и ссылка*, 1926, № 3, с. 95—109.

³⁴ *Бухбиндер Н. А.* Дело Р. С. Соловейчика. — *Каторга и ссылка*, 1926, № 6, с. 7—20.

³⁵ *Кон Ф. Я.* История революционного движения в России. М., 1929, т. 1, с. 160.

³⁶ См.: *Вандалковская М. Д., Колесниченко Д. А.* Дискуссия о внутренней периодизации разночинского этапа русского революционного движения. — *История СССР*, 1966, № 4, с. 120; и др.

³⁷ См.: *Ткаченко П. С.* О некоторых вопросах истории народничества. — *Вопросы истории*, 1956, № 5, с. 39, 42.

³⁸ См.: *Итенберг Б. С.* — *История СССР*, 1957, № 2, с. 168—179.

³⁹ См.: *Полевой Ю. З.* Зарождение марксизма в России. М., 1959. 568 с.; *Козьмин Б. П.* Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России. — В кн.: *Козьмин Б. П.* Из истории революционной мысли в России. М., 1961, с. 638—727.

⁴⁰ *Козьмин Б. П.* Народничество . . . , с. 715.

⁴¹ *Ткаченко П. С.* О спорных проблемах народничества. — *История СССР*, 1963, № 6, с. 83.

⁴² *Троицкий Н. А.* К вопросу о периодизации разночинского или буржуазно-демократического этапа в русском освободительном движении. М., 1966, с. 10.

⁴³ См.: *Вандалковская М. Г., Колесниченко Д. А.* Указ. соч., с. 111.

⁴⁴ *Троицкий Н. А.* К вопросу о периодизации. . . , с. 72—74.

⁴⁵ Цит. по: *Вандалковская М. Г., Колесниченко А. Д.* Указ. соч., с. 119.

⁴⁶ Там же, с. 120, 129.

⁴⁷ Там же, с. 114.

⁴⁸ Там же, с. 117.

⁴⁹ Там же, с. 119.

⁵⁰ Там же, с. 122.

⁵¹ Там же, с. 128.

⁵² *Сенчакова Л. Т.* «Народная Воля» после 1 марта 1881 г. — Преподавание истории в школе, 1965, № 6, с. 22, 23, 26.

⁵³ Там же, с. 30. См. также: *Сенчакова Л. Т.* Новые документы по истории народовольческого движения. — *Вестн. МГУ*, 1966, № 2, с. 83—88; *Сайкин О. А.* Программа «Молодой партии „Народной воли“». — *Советские архивы*, 1969, № 3, с. 63 и др.

⁵⁴ См.: 1) *Итенберг Б. С., Черняк А. Я. А. И. Ульянов (1866—1887 гг.)*. М., 1957. 72 с.; 2) *Жизнь Александра Ульянова*. М., 1966. 160 с.; *Семанов С. Н.* Во имя народа. Очерки жизни и борьбы Александра Ульянова. М., 1961. 159 с.; *Крикунов В. П. А. И. Ульянов и революционные разночинцы Дона и Северного Кавказа*. Нальчик, 1963. 175 с.

⁵⁵ *Захарина В. Ф.* Проблемы истории революционного народничества 1870—1880 гг. — *История СССР*, 1967, № 1, с. 177.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ См.: *Левин Ш. М.* Черный передел и проблемы политической борьбы. — В кн.: *Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России*. М., 1961, с. 241—254; *Ольховский Е. Р.* К историографии «Черного передела». — *История СССР*, 1967, № 2, с. 63—81.

⁵⁸ Там же, с. 63.

⁵⁹ *История Коммунистической партии Советского Союза*. М., 1964, т. 1, с. 102.

⁶⁰ См.: *Вандалковская М. Г., Колесниченко А. Д.* Указ. соч., с. 134.

⁶¹ См.: *Очерки по истории Ленинградского государственного университета*. Л., 1968, т. 2, с. 41—51; *Ткаченко П. С.* Учащаяся молодежь и революционное движение 60—70-х гг. XIX в. М., 1978. 243 с.; *Григорьева Е. А.* Революционно-народническая эмиграция конца XIX в. — В кн.: *Московский Университет. Исторический факультет: Сб. научных работ аспирантов*. М., 1970, с. 123—152; *Альтман И. А.*

1) О. М. Говорухин в эмиграции. — Советское славяноведение, 1978, № 5, с. 104—106; 2) Показания А. И. Ульянова по делу 1 марта 1887 г. — Археографический ежегодник за 1977 г. М., 1978, с. 357—359 (к сожалению, в дату публикации показания А. И. Ульянова от 27 марта 1887 г. вкראлась опечатка).

⁶² См.: *Гинев В. Н., Цамутали А. Н.* В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль в конце XIX—начале XX в. В кн.: В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX—начала XX в. Л., 1969, с. 231—390.

⁶³ *Сайкин О. А.* Из истории «Молодой партии „Народной воли“». — История СССР, 1971, № 6, с. 71—84; Из истории Петербургской военно-революционной организации (публикация М. Л. Гетман) — Советские архивы, 1980, № 1, с. 51—53.

⁶⁴ *Побегайло А. Ф.* Политические взгляды А. И. Ульянова. — Правоведение, 1970, № 6, с. 39—48; *Пермяков К. М.* К характеристике идейных позиций А. И. Ульянова. — Научный коммунизм, 1981, № 5, с. 123—134.

⁶⁵ *Скворцов В. К.* Из истории революционных связей казанских кружков конца 80-х—начала 90-х гг. XIX в. — В кн.: Казанский Университет: Сб. аспирантских работ. Казань, 1970, с. 60—67; *Решин И. Л.* Из истории народнических кружков второй половины 80-х—начала 90-х гг. XIX в. — В кн.: Революционное и общественное движение в России XIX века. Воронеж, 1968, с. 88—91; *Широкова В. В.* 1) Саратовские народовольцы в период реакции 80-х годов. — В кн.: Освободительное движение в России. Саратов, 1975, вып. 4, 5; 2) Самоуправление. — Вопросы истории, 1982, № 11, с. 180—184. (Отметим, что работ о местных народнических кружках и группах опубликовано крайне мало); *Ушакова Л. А.* Народническая сибирская ссылка 70—90-х гг. XIX в. в советской историографии. — В кн.: Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII—начало XX в.). Новосибирск, 1978, с. 8—50; *Роцевская Л. П.* Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании. Л., 1983. 176 с.

⁶⁶ *Кириченко Т. М.* Русская зарубежная демократическая печать как исторический источник, 1977, ч. 1, 89 с.

⁶⁷ См., например: *Орезов А. М.* Первые марксисты в России, 1979. 180 с.

⁶⁸ *Широкова В. В.* Партия «Народного права». Из истории освободительного движения 90-х годов XIX века. Саратов, 1972, с. 175.

⁶⁹ Там же, с. 19.

⁷⁰ *Троицкий Н. А.* Царизм под судом прогрессивной общественности. М., 1979, с. 12.

⁷¹ Там же, с. 11.